

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-118-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Назарова Имрана Асифа оглы к Акпынару Рамазану о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Назарова Имрана Асифа оглы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав представителя Назарова И.А.оглы – Бахтыюзина Д.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Акпынара Р. – Филиппова Н.В., Учайкина А.В. и Растопину М.Н., возражавших против удовлетворения жалобы,

установила:

Назаров И.А.оглы обратился в суд с иском к Акпынару Р. о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 7 августа 2023 г. иск удовлетворен. С Акпынара Р. в пользу Назарова И.А.оглы взысканы задолженность в размере 2 885 459 долларов США и проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 1 июня 2019 г. по 12 декабря 2022 г. в размере 699 973,72 доллара США с продолжением их начисления с 13 декабря 2022 г. и до момента фактического исполнения денежного обязательства с указанием, что все суммы взыскиваются в рублях по курсу Банка России на день платежа.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Назаров И.А.оглы просит отменить апелляционное и кассационное определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 6 октября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, с 2010 по 2018 год Назаров И.А.оглы оказывал услуги Акпынару Р., осуществляющему деятельность по предоставлению туристических услуг. Общий размер вознаграждения (6 352 376 долларов США) был согласован сторонами в электронной переписке.

Письмом от 25 июня 2019 г. истец подтвердил факт частичной выплаты ему вознаграждения в размере 3 466 914 долларов США.

Сумма невыплаченного ответчиком истцу вознаграждения составила 2 885 462 доллара США.

Вступившим в законную силу приговором Красногорского городского суда Московской области от 5 апреля 2021 г. Назаров А.И.оглы, Евлоев М.У. и Ботерашвили Ш.М. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, за самоуправство с причинением существенного вреда и угрозой применения насилия. Гражданский иск потерпевшего о возмещении материального ущерба удовлетворен в полном объеме: с Назарова А.И.оглы, Евлоева М.У. и Ботерашвили Ш.М. в пользу потерпевшего Акпынара Р. взыскано солидарно 96 176 350 руб.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался статьями 309, 310, 317, 395, 434 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статьями 56 и 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и исходил из того, что факт ненадлежащего исполнения ответчиком принятых на себя обязательств по выплате истцу вознаграждения подтвержден документально.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что постановленный в отношении Назарова И.А.оглы приговор преюдициального значения не имеет, поскольку настоящее дело не является делом о гражданско-правовых последствиях действий ответчика, установленных в приговоре.

Судебная коллегия пришла к выводам о недоказанности факта оказания истцом услуг и принятия их ответчиком, установив отсутствие между сторонами договора оказания услуг, заключенного в письменной форме, а также о пропуске истцом срока исковой давности, в связи с чем отказала в удовлетворении иска.

Кассационный суд общей юрисдикции поддержал позицию суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут быть совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В статье 162 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1).

В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность (пункт 2).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 154 и пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации), путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П было отмечено, что регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора.

Положения главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривают недействительности договора в случае несоблюдения письменной формы договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что отсутствие письменной формы договора оказания услуг, в котором должны быть согласованы все существенные условия о предмете договора, исключает наличие между сторонами возникших договорных отношений, не основан на законе.

Согласно части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда,

рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Вступившим в законную силу приговором Красногорского городского суда Московской области от 5 апреля 2021 г., измененным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 октября 2021 г., признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, Назаров И.А.оглы, Евлоев М.У. и Ботерашвили Ш.М.

При рассмотрении уголовного дела с учетом всех доказательств в совокупности судом было установлено наличие между Акпынаром Р. и Назаровым И.А.оглы длительной совместной трудовой деятельности (с 2010 года), а также существующих финансовых взаимоотношений, по результатам которых и было достигнуто соглашение по взаиморасчетам. Так, с 2010 по 2018 год Назаров И.А.оглы в созданной Акпынаром Р. компании ООО «Пегас Ритейл» занимался выстраиванием бизнеса по разработанному им проекту онлайн-продаж туристических услуг, авиа и ж/д билетов, созданием розничной франчайзинговой сети, модулем оплаты, реализацией договоров с Почтой России и иных действий, связанных с реализацией услуг общества. По договоренности в начале развития бизнеса Акпынар Р. взял обязательство о выплате Назарову И.А.оглы 20 % от прибыли в качестве вознаграждения, что нашло свое подтверждение в соответствующих письменных документах, имеющихся в материалах дела. Далее, 14 февраля 2018 г. между ними достигнуто соглашение о сумме причитающихся Назарову И.А.оглы денежных средств за период оказания услуг с 2010 по 2017 год, в связи с чем был составлен график погашения, которому предшествовало составление отчета о прибыли ООО «Пегас Ритейл». Потерпевшим Акпынаром Р. не оспаривалась роль Назарова И.А.оглы в развитии компании и внесенный им вклад в развитие бизнеса, а также осуществление оплаты за фактические услуги по соглашению от 14 февраля 2018 г. Кроме того, из содержания переписки следует добровольная оплата оказанных Назаровым И.А.оглы услуг на протяжении 2018 года и в начале 2019 года, при этом в письме от 25 декабря 2018 г. Акпынар Р. подтверждал, что 20 % от прибыли является премией за оказание услуг, которая выплачивалась в период с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2017 г., в 2018 году и впоследствии до октября 2019 года, в связи с чем и были отклонены доводы потерпевшего (Акпынара Р.) о случайности указания сумм в соглашении от 14 февраля 2018 г. При этом помимо письменных материалов судом также дана оценка и аудиозаписи переговоров, из содержания которых следует, что потерпевший признавал задолженность за оказание услуг. По результатам оценки всех доказательств сделан вывод о факте невыполнения Акпынаром Р. принятых на себя обязательств по отношению к Назарову И.А.оглы, эти обстоятельства и послужили причиной возникшего имущественного спора, при этом наличие действительного права требования выполнения обязательств по выплате премии охватывается не хищением

денежных средств у потерпевшего, а получением положенной в полном объеме невыплаченной части прибыли, где самовольные и противоправные действия подсудимых по истребованию части прибыли вышли за рамки установленного законом порядка. В результате анализа исследованных в уголовном деле обстоятельств, подтверждающих наличие возникших фактических отношений, сделан вывод о виновности подсудимых в совершении самоуправных действий.

Таким образом, в рамках уголовного дела установлены обстоятельства, подтверждающие наличие между Назаровым И.А.оглы и Акпынаром Р. гражданско-правовых отношений и наличие у потерпевшего обязательства по уплате долга, что и явилось правовым основанием для переквалификации действий осужденных, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (вымогательство), на статью 330 Уголовного кодекса Российской Федерации (самоуправство).

Применительно к спорному случаю факты и правоотношения, которые установлены в порядке уголовного судопроизводства, имеют юридическое значение для данного дела.

Следовательно, при рассмотрении дела, вытекающего из уголовного дела, в суде не подлежат доказыванию лишь два факта: имело ли место определенное действие (преступление) и совершено ли оно конкретным лицом.

Суд апелляционной инстанции не учел, что в рамках уголовного дела установлены юридически значимые факты о наличии определенных действий со стороны Назарова И.А.оглы в совершении преступления, направленных на исполнение Акпынаром Р. данных обязательств по выплате задолженности, подтвержденной документально, в размере 20 % от прибыли компании за период с 1 октября 2010 г. по 2018 год.

При таких обстоятельствах при разрешении гражданского спора необходимо было учитывать наличие письменного соглашения от 14 февраля 2018 г., переписку между сторонами (письма от 25 и 27 марта 2019 г.), расписку от 16 июля 2019 г., фактические действия закзчика по оплате услуг в 2018–2019 годах, а также аудиозапись переговоров.

В пункте 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1).

Согласно пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», если сторона приняла от другой стороны полное или

частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (пункт 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Принцип эстоппель вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, установленного пунктами 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В общем виде эстоппель можно определить как правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников правоотношений. Главная задача принципа эстоппель заключается в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущество и выгоду как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной.

В этой связи судебные инстанции, отказывая в удовлетворении требования, не учитывали, что заказчик не вправе недобросовестно уклоняться от оплаты услуг, ссылаясь на незаключенность договора оказания услуг.

Согласно пункту 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вместе с тем, поскольку истец представил письменные доказательства признания долга, а также ссылался на обстоятельства, установленные в приговоре, бремя доказывания их формального подписания и неоказания услуг лежит на заказчике (Акпынаре Р.).

Таким образом, в нарушение установленного порядка применительно к спорным отношениям суд апелляционной инстанции ошибочно переложил бремя доказывания на Назарова И.А.оглы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по сделанному до вынесения судом решения заявлению стороны в споре, которая в силу положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

Между тем в суде первой инстанции ответчиком не было заявлено о пропуске срока исковой давности.

В суде апелляционной инстанции заявление о применении исковой давности может быть сделано в случае, когда суд апелляционной инстанции в соответствии с частями 4 и 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

По настоящему делу суд апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам первой инстанции не переходил.

Таким образом, в нарушение установленных законом оснований суд апелляционной инстанции рассмотрел заявление ответчика о пропуске срока исковой давности, которое не было заявлено до принятия решения судом первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции, не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи